

amp de ne
ville"

НАША ГОСТИ
СР. КИЛ. МИЛ - 1991 -
21. 11. 1991 - 6. 9

Победа балагана

Кажется, впервые история Войцека из одноименной пьесы Г. Бюхнера предстала в таком балаганном виде в спектакле женевского «Театр де ля Виль» (Швейцария). Музыканты над ареной (как и положено в настоящем цирке) беззаботно поигрывали бодрые марши, лошадь демонстрировала чудеса дрессировки, кто-то раскачивался на трапеции, а клоуны разыгрывали пьяниц, рассуждая при этом о мудрости господней и смысле человеческой жизни. И здесь же, в этом цирке, придуманном режиссером Бернаром Майстером и художником Жаном Боссерде, смешно суетился неуклюжий, нелепый уродец Войцек...

Идея режиссера начать спектакль со сцены в балагане и там же его весь разыграть, была безусловно хороша. Стало очевидно, что в запутанном, бюхнеровском тексте основной смысл извлекается из двух противоположно заряженных пространств: одно — «поле, вдали города», другое — «балаган». В «поле» Войцеку было откровение, как некогда Иоанну Богослову: земля разверзалась, и трубный глас Апокалипсиса взывал к нему с небес. Это знание было так страшно, что Войцек почти превратился в безумца.

Балаган хочет присвоить себе невыносимое, трагическое знание бедного цирюльника, сделав его безопасным и лишь возбуждающим нервы зрителя. И вот Войцек берет цирковой коврик, кладет его на арену и там, на этом коврике, закалывает свою несчастную сожительницу Марию (ее играет эксцентричная, темпераментная Фабьенн Барро). Кажется, что балаган победил, демонстрируя своим зрителям пошлую сцену убийства из ревности. Но в тот миг, когда нож был занесен, красный коврик внезапно превратился в жертвенник. «Месяц-то какой багровый восходит!» — вскрикивает Мария. «Словно серп на крови» — отвечает Войцек словами из Апокалипсиса. Балаганная сцена оказывается священным жертвоприношением.

Жан-Марк Морель играет Войцека с потрясающим простодушием. Помните Акакия Акакиевича в недоснятом фильме Ю. Норштейна «Шинель»? Таков и Войцек — Морель, только пронзенный ужасной тайной последних сроков и не выдержавший этой тайны. В финале спектакля, после бодренького парада-алле, безучастного, ко всему равнодушного Войцека вывозят в клетке и предлагают пожать ему руку... всего лишь за две копейки. Балаган торжествует.

Алена КАРАСЬ.

● Сцена из спектакля «Войцек».

